

Бригадир Лянь только что принял группу молодых специалистов-интеллектуалов и, пересчитывая их по списку раз за разом, лишь сильнее мрачнел: прибыло ещё шестеро.

Мест в общежитии для приезжих в их бригаде уже не было. Он из кожи вон лез, упрашивая руководство коммуны, чуть ли не мольбами выпрашивал сократить число новоприбывших, но тщетно. Пришлось пойти на уступки и заменить двух девушек на юношей — парни народ выносливый, в тесноте, да не в обиде, на общих нарах как-нибудь поместятся.

Впрочем, было и кое-что хорошее...

Бригадир Лянь похлопал себя по карману. Хорошо, что удалось выбить бумагу на пособие. Об этом остальным знать не стоит, иначе до самих молодых специалистов эти деньги не дойдут.

Закончив с формальностями, Бригадир Лянь сменил гнев на милость. Заложив руки за спину, он повёл группу из двух девушек и четырёх парней к телеге, запряженной волом, и скомандовал:

— Складывайте вещи на телегу, а сами следом пешком пойдёте.

Су Сивэнь, одна из девушек, брезгливо оглядела телегу и приказала стоявшему рядом худощавому юноше по имени Ян Цзинь погрузить её чемоданы. Она уже собралась усесться сама, но вол, испугавшись её движений, дёрнулся. Дед Футянь, сидевший на телеге, приструнил животное и прикрикнул:

— Слезай! Разве не слышала, что сказал бригадир? Иди пешком.

Су Сивэнь пропустила его слова мимо ушей. Разве телега не для того, чтобы на ней ездить? Чего он ворчит, она ведь ничего плохого не сделала.

Почувствовав, что дед Футянь её при всех пристыдил, девушка заупрямилась и первой подала голос:

— Телега такая большая, почему нельзя сесть?

Хоть всю дорогу они и проехали на поезде, но она специально надела новые кожаные туфли под платье, и теперь ноги нещадно ныли. Если она пройдёт в них до самой бригады, то просто останется без ног.

Как только она заговорила, остальные тоже начали перешёптываться. Ян Цзинь, только что закончивший с багажом, добавил:

— Верно, бригадир Лянь, мы бы с вещами потеснились, и все бы поместились. Мы несколько

дней в поезде тряслись, неужели нельзя немного отдохнуть? Мы можем даже доплатить за беспокойство.

Бригадир Лянь окинул взглядом группу. Самыми смирными показались девушка с круглым лицом и паренёк, выглядящий как изнеженный аристократ, — правда, этот юноша был до того хлипким, что едва держался на ногах. Он с таким трудом закинул свои два баула на телегу, что бригадир лишь в ужасе наблюдал за этим, боясь, как бы парень не рухнул.

Терпеть капризы он не собирался. Подняв трубку, бригадир отрезал:

— Вы хоть понимаете, сколько весят ваши вещи? Некоторые притащили с собой чуть ли не всё домашнее имущество! У нас на всю бригаду всего один вол, если вы его загоняете, кто отвечать будет? А насчёт доплаты — если сможете прожить этот год на заработанные баллы, не обращаясь за помощью к родителям, я первый назову вас настоящими мужчинами.

Су Сивэнь, чей багаж был самым объёмным, побледнела.

— В обычной работе от вас толку ноль, зато капризничать — первые, — добавил бригадир, глядя прямо на неё.

Прибывшие только начали, а уже создают проблемы. Особенно эта девица, вечно лезущая на рожон. Встретив её вызывающий взгляд, бригадир не сдержался:

— Не пялься на меня, я именно о тебе говорю.

Су Сивэнь знала, что бригадир — человек суровый и не станет нянчиться с ней, как дома, отчего в душе у неё вскипела обида:

— Кто знает, может, вы специально нас изводите?

Она была младшей в семье, окружённой любовью родителей и братьев с сёстрами. Если бы не невестка, родившая наследника и устроившая скандал с угрозами, чтобы её отправили в деревню, разве стала бы она терпеть такие унижения от какого-то мелкого начальника? К счастью, родители обещали через год, когда гнев невестки утихнет, забрать её обратно. Они каждый месяц присылали деньги и посылки, а ещё поручили Ян Цзиню присматривать за ней.

Бригадир Лянь окончательно потерял терпение:

— Не хочешь идти — не надо. Я прямо сейчас напишу письмо, чтобы тебя отправили обратно.

Вот тут Су Сивэнь по-настоящему испугалась. Отправка обратно означала не возвращение в город, а ссылку на ферму, откуда путь домой был заказан, да и в личном деле осталась бы

отметка, ломающая всю жизнь. Родители перед отъездом строго наказывали не показывать свой характер и не наживать врагов, ведь в деревне они не смогут ей помочь.

Поняв это, девушка присмирела. С досадой она приказала Ян Цзиню открыть один из баулов, достала белые кроссовки и переобулась.

Девчонка ещё слишком молода и не знает жизни, если её не припугнуть, она бы не успокоилась.

Когда все уложили вещи, дед Футянь тронул вола. Телега двигалась медленно, так что бригадир с остальными легко поспевали за ней.

Однако не успели они выехать из коммуны, как один из юношей упал в обморок. Бригадир Лянь, словно предчувствуя неладное, всю дорогу шёл рядом с ним и, заметив, что парень пошатывается на ровной дороге, успел его подхватить.

Юноша выглядел хрупким, но оказался увесистым. Бригадир позвал остальных парней, и они закинули его на телегу. Лицо парня, и без того бледное, стало пугающе белым. Бригадир в отчаянии принялся изо всех сил растирать ему точки под носом.

От резкой боли Чу Сюй очнулся. Бригадир обрадовался, решив, что метод работает, и приготовился надавить снова.

Чу Сюй, чувствуя жгучую боль под носом и видя приближающийся кулак, из последних сил пробормотал:

— Сахар... сахар...

Девушка по имени Линь Мэн, чья мать работала медсестрой, с детства интересовалась медициной и прочитала немало книг. Осмотрев Чу Сюя, она быстро поняла:

— У него гипогликемия! Нужно срочно дать ему сахар.

Бригадир Лянь тут же достал конфеты, которые дала ему Лянь Сюэ, и, не разбирая, запихнул их в рот Чу Сюю.

— Жуй, живо! — скомандовал он.

Бригадир вытер несуществующий пот со лба. Старееет он, нервы уже не те, лишь бы с этими ребятами больше ничего не случилось.

Чу Сюй, чьи щеки были набиты сладостями, с трудом разжевал их и проглотил, постепенно приходя в себя. Он уезжал в спешке: лицемерный отец и мачеха даже не стали делать вид, что заботятся о нём, и поскорее выставили из дома. Он успел взять только самое необходимое, одежду да одеяло. Хорошо, что дед оказался дальновидным и заранее передал ему все семейные сбережения — нужно будет найти время, чтобы купить всё остальное.

Чу Сюй приподнялся на телеге и поблагодарил бригадира. Тот отмахнулся:

— Не меня благодари, а Линь. Если бы не она, пришлось бы тебе туго.

— Подумаешь, гипогликемия. Все знают, что это такое, просто некоторые любят привлекать внимание, — проворчала Су Сивэнь.

Ян Цзинь, заметив недоброе, схватил её за руку:

— Замолчи.

Ему не хотелось в первый же день оказаться в изгоях вместе с ней.

Линь Мэн не обратила внимания на колкость Су Сивэнь и скромно ответила:

— Я ничего особенного не сделала, все помогали.

Чу Сюй по очереди поблагодарил всех молодых специалистов, которые от усталости опирались на борта телеги. Всех, кроме Су Сивэнь.

<http://bllate.org/book/18942/1856544>